

Несмотря на то, что крепкие мышцы Хайда практически полностью высохли, его глаза были налиты кровью и непреклонным стремлением убить своего противника. Его цель была прямоком перед ним, и мастер меча уже смирился с тем, что сегодняшний день станет последним в его жизни.

Тем временем Теодор вспомнил тот момент, когда Хайд впервые использовал силу божественного меча. Мощь этого артефакта крепко-накрепко запечатлелась в его памяти.

«Черт, этого мне ещё не хватало», - мысленно выругался Тео.

Судя по действиям Хайда, он определенно решил умереть, но забрать с собой Теодора. Несмотря на то, что мастер меча не мог обернуть ситуацию вспять изменением своего отношения к бою, оружие, которое он использовал, было вполне на это способно. В обмен на свою собственную жизнь он получил право вновь воспользоваться силой Клайма Солайса.

Хайд находился практически при смерти, но эта последняя атака содержала в себе неистовство самого мастера меча. Он задействовал как минимум ту же силу, которая была использована для уничтожения чернокнижников.

И вот, посреди этого замкнутого пространства, меч Хайда устремился к Теодору.

Мастер меча на мгновение остановился, и окутывающее его серебристое свечение стало ещё ярче. Судя по всему, практически вся оставшаяся жизненная энергия Хайда превратилась в блестящую силу... А Теодор тем временем лихорадочно рассуждал, сможет ли он это остановить.

Фью-у...

Даже Магическая Ракета, оказавшись в десяти метрах от Хайда, утратила свою силу и исчезла. Клайм Солайс уничтожил всю магию без исключения. Итак, когда волшебная пуля приблизилась к серебристому свету, сама её структура была разрушена, и заклинание рассеялось.

Возможно, более высокоуровневая магия смогла бы пробиться сквозь этот непреодолимый заслон, но у Тео попросту не было достаточно времени на её активацию. Во многих отношениях Клайм Солайс был крайне раздражительным оружием.

- Ху-у, раз так, то тут уже ничего не поделаешь, - вздохнув, пробормотал Тео.

Несмотря на то, что на него вот-вот должен был обрушиться смертоносный серебристый свет, Тео закрыл глаза.

«У меня осталось два пути»

Он мог либо попробовать принять на себя удар и атаковать, либо попытаться избежать удара. Серебристый свет невозможно было избежать, используя обычные методы, но у Теодора всё ещё оставался «необычный». И заключался он, естественно, в использовании Умбры -

национального сокровища, которое позволяло своему владельцу погрузиться в астральное измерение. Таким образом, Тео мог попробовать избежать атаки Клаймом Солайсом, используя эту способность.

«Нет, подождите-ка...»

Теодора словно молнией ударило.

- Ах!

«Это ведь возможно!»

Знания, накопленные за прошедший год в голове и душе мага по имени Теодор Миллер, подтвердили, что теперь «та самая магия» может быть завершена.

Теодор увидел финальный этап, позволяющий завершить это заклинание. Он посмотрел на татуировку Умбры на своей правой руке и подумал о двух силах, вращающихся вокруг его тела. А затем он самым естественным образом вытянул вперед обе руки. Он не знал почему, но такая стойка казалась ему наиболее подходящей.

«Пламя Муспельхейма»

Пламя ответило на зов Теодора и потекло напрямиком из его сердца, словно лава.

Все кровеносные сосуды, через которые оно проходило, становились горячими, будто собирались вот-вот расплавиться, однако Теодор даже не шелохнулся. Магическая сила текла по его кровеносным сосудам, наполняя собой правую руку мага.

«Метка Крови Аквилы»

Точно таким же образом возникла и холодная магическая сила морского дракона.

В отличие от правой руки, его левая рука стала похожа на ледяную пещеру. Холод был настолько суровый, что его кожа перестала что-либо ощущать. Фактически, на левой руке Теодора появилась тонкая корочка льда, и она побледнела, словно была обморожена.

Покрасневшая правая рука и посиневшая левая...! Эти два противоположных друг другу цвета были такими же, как и символ Инь и Ян на восточном континенте.

Ву-у-у-у-у!

По мере формирования Искусственного Инь и Яна в руках Теодора, вокруг него закружился мощный магический шторм. Это было сосуществование, которое невозможно было поддерживать даже самым опытным магам. Данное чудо было попросту невозможным без помощи Искусственного Инь и Ян, который Теодор получил благодаря изучению у Абэ-но Сэймэя Искусства Оммёдо.

У Тео уже был кое-какой опыт в использовании этих сил. Однако то, что он собирался сделать сейчас, было своего рода взятием нового горизонта. Если речь шла о балансе, которого не могло существовать в материальном мире, он должен был перетащить его в нематериальный.

- Пространственный Выход.

Среди многих полезных свойств Умбры, эта представляла собой способность высшего уровня,

которую Теодор мог поддерживать всего 10 секунд. Она заставляла определенную область вокруг рук Теодора перейти в нематериальное измерение.

Таким образом, незавершенная магия достигла следующего этапа.

Согласно теории Инь и Ян, теперь мир был в руках Теодора. Процесс создания превосходной красно-синей сферы достиг своей кульминации. Она была слегка вытянутой, яйцевидной формы, словно мир, рожденный, чтобы погибнуть. Это был несовершенный мир, который мог существовать всего несколько мгновений благодаря Пространственному Выходу Умбры.

Однако этого оказалось достаточно. В тот момент, когда магия Теодора была закончена, Хайд также нанёс удар своим мечом.

- Умри, враг империи! - взревел мастер меча.

Из божественного меча, сиявшего, словно солнце, выстрелил луч серебряного света.

Мощь артефакта, впитавшего последнюю жизненную силу мастера меча, была несравнима с той, которую он показывал прежде. Это было нечто намного большее, чем то, что Хайд использовал для уничтожения чернокнижников; эта сила могла убить даже дракона.

Но тогда почему...?

Странно, но Теодор чувствовал себя более спокойным, чем когда-либо прежде. Когда весь его разум и тело наполнила неожиданная тишина, Теодор решил дать название этому заклинанию, плавающему между его ладонями. Известный писатель использовал это слово, чтобы назвать истинное разрушение.

И Тео, вспомнив его, тихо произнёс:

- Абракасас.

Когда он прошептал это слово, мир сломался...

А свет родился.

Это было слишком великолепно, чтобы называть его взрывом, но достаточно мощным, чтобы вызвать настоящее опустошение. Клайм Солайс и великая магия, Абракасас...

Столкновение таких сил, что, как правило, можно было увидеть лишь в Эпоху Мифов, заполнило пространство, созданное мечом бога, и это вызвало появление трещин, расплзшихся во все стороны, словно паутина.

Последствия конфронтации оказались настолько разрушительными, что даже это пространство оказалось не в силах их выдержать.

Если бы хоть какая-то из сил оказалась мощнее, то равновесие было бы нарушено, и пространство рухнуло бы окончательно.

Тем не менее буря серебряного света была отброшена назад, а где-то в её центре, куда не проникал ни один человеческий глаз, раздался резкий скрежет металла.

Свет, заполнявший всё вокруг, начал постепенно угасать, а ударные волны сходить на нет.

- ...Это конец?

Человек, оставшийся на поле боя в совершенном одиночестве, поднял веки.

Его глаза были темно-голубыми. Этот цвет ни за что нельзя было спутать с безжизненно-серыми глазами Хайда.

Это был Теодор Миллер, который выступил против мастера меча, вооруженного мечом бога, и победил.

Окинув взглядом пустое пространство, он кое-что нашел.

- А вот и он...

Меч, утративший своего владельца, Клайм Солайс, лежал на том самом месте, где только что стоял Хайд. Самого мастера меча, ровно как и его останков, не было. Тео задумался, не выбросило ли труп Хайда из этого пространства одной из ударных волн, или же он попросту превратился в пыль после того, как вся его жизненная сила была высосана клинком.

В любом случае, одному из Семи Мечей Империи явно пришел конец.

Подумав об этом, Теодор прищурился.

«Хайд и меч бога...»

У Тео было ещё много вопросов относительно мастера меча и его оружия.

«Любой, кто осведомлен об эффектах артефакта подобного уровня, явно знает и о побочных эффектах его использования. Даже если Хайд потерял руку, зачем жертвовать мастером меча, предоставляя ему этот убийственный клинок? Как-то это нелогично»

Кто же за всем этим стоял? Правда, мог быть и такой вариант, что Хайд с самого начала знал о возможном исходе и был согласен на такую цену. Однако, поскольку Теодор исключал самые легкообъяснимые возможности, у него появилось плохое предчувствие. Человек, который мог использовать мастеров меча в качестве расходных материалов, и к тому же сумевший получить сокровище из Эпохи Мифов, меч одного из богов...

Теодор чувствовал, что этот человек окажется куда более хлопотным, чем вся Компания Оркус вместе взятая.

И вот, в тот момент, когда Теодор продолжал ломать себе голову...

Фру-у-у-у!

Божественный меч, застрявший в земле, начал дрожать и громко прямо-таки кричать. Теодор не знал, что происходит, а потому машинально сделал несколько шагов назад.

Однако тут же раздался грубоватый голос Обжорства:

- Не отступай, пользователь! Если ты отпустишь его, меч бога вернется к своему истинному хозяину!

- Что!? - воскликнул шокированный Теодор.

- Это то же самое, что и гримуар! Независимость его эго немного ниже, но у меча бога есть инстинкт, вынуждающий его вернуться домой! Ты должен разобраться с ним, прежде чем это пространство полностью рухнет! - поспешно объяснило Обжорство.

В настоящее время меч бога не мог передвигаться из-за того, что находился в замкнутом пространстве, которое сам и создал. Однако теперь, когда Хайд был мертв, поле боя должно было скоро исчезнуть, а меч - вернуться к незнакомому человеку.

Пусть Теодор и одержал верх над Хайдом, но риск отпустить меч бога был слишком велик. Если бы мастер меча не использовал часть своей силы, чтобы победить чернокнижников, то Тео мог бы и не победить в этом бою.

Таким образом, Теодор принял решение и поспешно спросил у Обжорства:

- Что я могу сделать? Может, ты... Может ты просто съешь эту железяку?

- Нет, я не могу его съесть. Сила магии кардинально отличается от божественной силы. Ты сможешь использовать этот меч, но я поглотить его не могу. Это станет возможным на 7-ой стадии, но сейчас об этом даже думать бессмысленно.

- Тогда что мне делать?

- Напряги мозги.

Глаза Теодора полезли на лоб от столь вопиющего издевательства.

- Ты уже был в подобной ситуации!

Последующий совет оказал решающее значение, и разум Теодора мгновенно придумал решение. Он вспомнил свою битву со Старшим Личем в Баронстве Миллеров... И то, как он запечатал гримуар по некромантии, который не мог себе позволить съесть.

- Открыть Инвентарь! - воскликнул Теодор.

Следуя приказу Теодора, язык Обжорства немедленно двинулся вперед. В пространстве, которое уже начало разрушаться, залив всё вокруг золотистым светом, язык Обжорства полностью обернулся вокруг божественного меча.

Что же произойдет первым: меч бога будет запечатан, или пространство рухнет, и артефакт избежит цепких «лап» жадного гримуара? Но перед тем, как Теодор смог стать свидетелем борьбы, которая произошла где-то вне его осязания, он вернулся в окрестности Сипото.

- Э-э? - вырвалось у Тео.

Окружающий его пейзаж порядком отличался от ночного поля боя, а потому Теодор понял, что вернулся в пустошь. Фактически, он вернулся туда, где и стоял прямо перед тем, как Хайд использовал силу Клайма Солайса.

- ...Тео? Это ты? - донесся до его ушей голос Рэндольфа.

- Рэндольф? Ты ждал меня? - спросил Теодор.

- Конечно. Я собирался прождать как минимум ещё три дня, - хрипло ответил наемник.

Теодор понял, что Рэндольф не врал. Если бы Хайд выиграл дуэль и вернулся сюда, ему пришлось бы начать второй раунд с разъяренным Рэндольфом. Теодор почувствовал, как его эмоции начали переваливать через край и вздохнул.

Воссоединившись со своим товарищем, Теодор наконец понял, что одержал верх над одним из Семи Мечей Империи.

«... Он где-то там», - подумал Тео, взглянув на свою левую руку.

Клайм Солайс, меч бога, который собирался вернуться к своему хозяину, в конце концов был схвачен языком Обжорства и нашел свое новое пристанище в уголке Инвентаря Теодора рядом с «Поклонением Смерти».

Пусть Теодор и не мог его поглотить, но было ещё много других способов, позволяющих использовать меч бога. Его можно принести в жертву, чтобы вызвать Фафнира или же использовать против высших чинов империи.

Он не знал, кто именно был хозяином Клайма Солайса, но кому-то явно будет больно от осознания потери этого легендарного артефакта. Подумав об этом, Теодор довольно хохотнул.

Рэндольф с любопытством посмотрел на него и спросил:

- Что, испытываешь удовлетворение от победы?

- Ну... Можно сказать и так. Кстати, это ощущение даже лучше, чем я предполагал.

Он одержал победу в сражении против одного из Семи Мечей Империи - того, кто представлял Империю Андрас и убивал людей Мелтора. И так, как волшебник, преисполненный патриотизма по отношению к Королевству Мелтор, для него было естественно ощущать чувство наслаждения от победы.

Он выиграл у мастера меча и заполучил меч бога, так что слова Рэндольфа были верны на все сто процентов.

Рэндольф подождал, пока Тео успокоится, после чего произнёс:

- Ну что, тогда будем возвращаться в город? Могут появиться разведчики из Компании Оркус... Хотя, я был бы даже счастлив возможности хоть кого-то убить.

- На востоке это называют техническим поражением, когда противник не пришел на бой.

- Ах, верно. Есть такое! - улыбнулся Рэндольф, вспомнив это выражение.

- Что ж, тогда будем возвращаться. Спокойно отдохнем, после чего я телепортирую нас в Мелтор.

Теодор сделал вид, что всё в порядке, но Абраксас представлял собой магию, которая выходила за рамки возможностей Теодора. И пусть она удалась, его 7-ой круг не мог не пострадать.

Он смог воспользоваться мгновенным прозрением, но это было невозможно повторить во второй раз. Теодор использовал настолько великую магию, что его тело попросту не могло остаться в прежнем состоянии.

Тем не менее, Рэндольф какое-то время помолчал, после чего покачал головой и произнес:

- Нет, извини, но я не могу пойти с тобой.

- А?

- В Сипото мы расстанемся. Я отправлюсь в Империю Андрас, а не в Королевство Мелтор.

Теодор знал, что Рэндольф вряд ли захочет занять вакантное место одного из Семи Мечей Империи, а потому удивленно спросил:

- Это... Почему?

- Моя сестра всё ещё там.

- Ты собираешься забрать её оттуда? - переспросил Тео, порядком удивленный словами Рэндольфа.

- Да. Теперь я мастер и достаточно хорошо понимаю свою способность ауры, а потому сам могу позаботиться о ней. К слову, разве это всё не благодаря тебе? Я пришел, чтобы отплатить, но мой долг продолжает расти.

В отличие от грубой внешности Рэндольфа, у него был благородный характер. Он помнил сделанное ему добро и никогда не уходил от своих обязанностей.

- Как думаешь, а что если мы станем политическими беженцами в Мелторе? Насколько я знаю, мне должен полагаться как минимум графский титул. Что скажешь? - продолжил говорить Рэндольф, поглядывая на замолчавшего Теодора.

- ... Это решаемый вопрос.

- Э-э, только пока между нами, ага?

Теодор улыбнулся, глядя на озорное лицо наёмника.

Товарищи болтали на эту тему, при этом хорошо зная правду... Получить убежище мастеру меча в королевстве магов далеко не так просто, как звучит.

Тем не менее, двое мужчин продолжали подшучивать друг на другом и пробыли в Сипото ещё три дня, прежде чем одним ранним утром не попрощались друг с другом.